

ДААННЕ К РЕКОНСТРУКЦИИ КИРИЛЛО-СЛАВЯНСКОГО
КНИЖНОГО ФОНДА БЫВШЕЙ МОНАСТЫРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
МАРИЯПОВЧАНСКИХ БАЗИЛИАН

Э. Ойтози

Согласно с рекомендациями IV-ого Международного Съезда Славистов /Москва 1958/ кафедра славянской филологии Дебреценского университета в шестидесятые годы опубликовала каталоги старопечатных книг славянских, находящихся в трех больших библиотеках Затисского края. Составительницей была Дора Готтесманн, редактировал серию профессор Бела Шулан, тогдашний заведующий кафедрой¹.

Эти каталоги получили одобрительные отзывы со стороны библиографов, славяноведов, и тогда эта работа казалась завершенной.

Однако в 1969 году библиотеки Дебреценского университета и Реформаторской Духовной семинарии решили систематизировать маргиналии и владельческие записи своих старопечатных книг. Целью этой работы была реконструкция фондов ранее существовавших библиотек Затисского края, переучет бывших владельцев книг. Дора Готтесманн перешла на другую работу, мне выпала задача обследовать книги, опубликованные в ее каталоге: содержат ли они ценные записи?

Вскоре стало ясно, что 22 книги имеют между собой связь. Это книги, печатанные кириллицей, в которых находится штампель прежнего владельца: "Печать Библиотеки Марияповчанского Монастыря" /в оригинале текст по-венгерски!/.
.

¹ Gottesmann Dorothea: Slavische Bücher der Universitätsbibliothek in Debrecen bis 1850. Debrecen, 1964.

Slavische Bücher in den Bibliotheken der reformierten Kollegien in Debrecen und Sárospatak bis 1850. Debrecen, 1964.

Марияпович - это село в области Сабольч-Сатмар /Восточная Венгрия/ знаменитое место паломничества, начиная с XVIII столетия, благодаря чудотворной иконе Богоматери. Марияповчанский храм и монастырь монахов построены почти одновременно /1753-1756/, они принадлежали мукачовскому греко-униатскому епископству, где была в обиходе византийская литургия, и языком богослужения являлся церковно-славянский.

По практическим причинам я должна была предполагать, что в собственности монастырской библиотеки было гораздо больше старопечатных, кирилловских книг, ведь только для исполнения повседневной литургии и суточных служб требуется основной фонд В 24110 = 34 тома, при этом нами еще не уточнены износ, сослужители и прочие читательские запросы монахов.

В 1950-ом году в Венгрии произошла секуляризация монашеских орденов и национализация их библиотек. Малая часть марияповчанской библиотеки /вышеуказанные 22 книги/ уже тогда попала в библиотеку Дебреценского университета. Возникал вопрос: куда девалась большая часть монастырского книжного фонда?

По устным сообщениям современников мне удалось узнать, что в 1951-ом году сотрудники Государственного Библиотечного Центра отвезли монастырскую библиотеку из Марияповича в Будапешт /через Дебрецен/, и от этого учреждения позже Государственная библиотека им. Сечени приняла материалы. В 1971-ом году в Будапеште я обыскала все книгохранилища, где находится национализированный, но не обработанный книжный фонд и нашла старопечатные кирилловские книги марияповчанского монастыря.

Библиотека Дебреценского университета составила заявку на этот материал и получила книги, они уже полностью идентифицирова-

ны и каталогизированы /много было дефектных экземпляров!/, и теперь уже можно составить представление о бывшей монастырской библиотеке как о целом.

На формирование марияповчанской библиотеки решительное влияние оказал тот факт, что в Венгрии до "будайской эпохи" Университетской типографии систематического кирилловского книгопечатания в XVII-XVIII веках не было, не считая нескольких спорадических попыток². А. Годинка, один из пионеров венгерской славистики, впервые обратил внимание на многовековой импорт книг, направленный в Венгрию, бродячими книготорговцами, распространявшими издания восточнославянских типографий³. Он опубликовал архивные материалы "о русских книготорговцах" и подчеркнул: важно было бы исследовать все аспекты этого вопроса⁴. Он сам собирал данные о ввозных кирилловских книгах, собравшихся в приходах мукачовского епископства, но к сожалению, не успел закончить работу⁵.

2 **Смотри об этом** : Sztripszky Hádor: A hazai rutének legrégibb nyomtatványai. Magyar Könyvszemle. 1911, стр. 117-131, 243-262.

3 **Hodinka Antal**: A munkácsi görödkatholikus püspökség története. Budapest, 1910. 801-814.

4 **Hodinka Antal**: Muszka könyvvarusok hazánkban. 1711-1771. Klebelsberg emlékkönyv. Budapest, 1925. 427-434.

5 **См.** Рукописное наследие А. Годинки. Библиотека Венгерской Академии Наук. Отдел Рукописи. Личный фонд А. Годинки. Но 4814/1.

Я попробовала не только реконструировать марияповчанский кирилло-славянский книжный фонд, но и сделать общие выводы.

Это следующее:

1. Предположение Годинки, что ввозные книги главным образом относятся к русским типографиям, на этом материале не подтвердилось. Было в марияповчанской библиотеке несколько книг с московскими выходными данными, но большинство принадлежит украинским /Киев, Чернигов/ и галицко-волинским /Львов, Почаев, Крылос, Унев/ типографиям, среди них по церковно-историческим причинам - книги с униатской апробацией.

2. Общие черты марияповчанского фонда.

В 1858-ом году вышли в свет "Ирвила Чина Святаго Василя во Угорщине"⁶, они компилированы с более ранних источников⁷ со следующими рекомендациями, касающимися монастырской библиотеки: "... постаратися нужно, дабы в каждом монастыре была библиотека, то есть собрание добрых книг..." Далее следует: "... Выбор книг да будет наипочте теологического содержания, но надлежит и о иных книгах радети, ибо и сам законодатель напоминает - Историков и Риторов и всех тех употребляти нужно, от коих для лчения души прибывает польза." /стр. 71-72/.

Задачей настоятелей являлась забота об удовлетворении этих потребностей: "Настоятель да постарается о приобретении нужных для

⁶ Печатаны во Львове

⁷ Из "Constitutiones examinandae... Ordinis Sancti Basilii Magni. Poczajoviae, 1772.

библиотеки книг..." /там же/, результат оказался несколько эклектичным.

Кроме богослужебных книг в фонде обнаружены следующие книги:

а/ Исторические, представленные в первую очередь историями церкви католических авторов, а именно сокращенной адаптацией контрреформационного сочинения римского кардинала Цезаря Барония: "Деяния церковныя и гражданския" /Москва, 1719/ и монографией профессора венского университета М. Данненмайра /Львов, 1790/, переведенной с немецкого языка.

б/ Что касается второй рекомендации "Правил", то есть "риторов", восточнославянское красноречие в марияповчанской библиотеке представлено произведениями украинских проповедников XVIII-ого столетия Иоанникия Галатовского и Антония Радивиловского.

в/ Из богатой церковно-поучительной литературы марияповчанские монахи читали такие фундаментальные произведения православия, как "Катихезис" Петра Могилы и "Православное учение" архимандрита Платона /Вена, 1784/. Изучение этих "схизматических" работ было привилегией узкого круга, "Правила" знали понятие запрещенной книги - во время законного посещения протоигумен проверял: "... чтобы запрещенныя книги были под затвором и легко не выдавались". /стр. 101-102/.

г/ В Марияповчи была богатая коллекция светской дидактической литературы, в том числе "Феатрон правоучительный" Иоанна Максимовича, архиепископа черниговского /Чернигов, 1708/. Эта книга является первым поступлением библиотеки, о чем свидетельствует рукописная пометка на полях листов: "Сия книга куплена рекома Феатрон от бесермийского Дияка для закоников Мария-Повчанских през отца на сейчас Игумена Иоанникия Скрипка Чина Святаго Василия

1751." ⁸

В тезаврированном виде сохранили повчанские монахи библиографическую редкость: "Главизны поучительныя" Агапита диакона константинопольского /Киев, 1628/, переведенные на церковнославянский молодым Петром Могилей. Распространение и влияние этого произведения в образцовой статье проанализировал И. Шевченко⁹. Особенно интересен фрагмент, где автор рассматривает переводческий метод Могилы, его греческо-церковнославянские кальки.

д/ Библии было всего две, обе они редки, типографические шедевры¹⁰.

е/ Не вдаваясь в подробности, коротко упомянем, что в марияповчанском славянско-кирилловском фонде представлены: отцы церкви /Иоанн Златоуст, Василий Великий/, аскетизм, житийная литература /Дмитрий Ростовский/.

О каталогах

Библиотека с самого начала имела каталог. Стандартная, рукописная каталогизационная формула фигурирует на прокладочных листах книг: "Inscriptus Cathalogo Librorum Venerabilis Monasterii Maria

⁸ Об игумене Скрипке см.: Анатолий Романов: Переписка епископа М.М.Олшавского з гуменами /!/ Ч.С.В.В. *Analecta Ordinis S. Basilii Magni VI.* 223-258.

⁹ Sevchenko, Igor: *Agapetus East and West: the Fate of a Byzantine "Mirror os Princes"*. *Revue des Études Sud-Est Européennes* 1978. No 1. 3-15.

¹⁰ Ojtozi E.: *A vilnai Uj Testamentum és Zsoltárok egy példánya a Debreceni Egyetemi Könyvtárban.* Debrecen, 1975.

Rocsensis". Иногда встречается и "Ex Libris". Еще реже, в XIX-ом веке, формула бывает на венгерском языке. Сам каталог утерян, быть может, уничтожен, о форме его ничего не известно.

Библиотеку комплектовали из покупок, даров священников, монахов и верующих. Об этом свидетельствуют дарственные записи, например: "Книжицу сию подароваль Петръ Гелший здешний обыватель подь симъ прилогомъ да бы во время представления его за упокоение души его прочтенная была. Писано во Мария Повчи для 14 февраля 1855". /Псалтырь, Почаев, 1744/.

В марияповчанском монастыре монахи пользовались тремя языками: церковнославянским, латинским и венгерским – этот вывод сделан по архивным данным и по материалам рукописных маргиналий книг. Латинским музам служили те избранники, которые учились в "иллирийской" коллегии /Трнава/ или в венском Барбареуме. Один из них пытался перевести силлабический стих "Феатрона" с церковнославянского на латинский, эти маргиналии довольно разборчивы, автор не подписался. Другой монах постарался увековечить свою работу: "Сию книгу Алмаший Гервасий преложил на мадыарский и обители Мария-Повчанской" /Алфавит духовный, Киев, 1741/.

Всего нам удалось найти и зарегистрировать около 170 книг кирилловской печати из наследия марияповчанских соборов. Целесообразность как можно более полной реконструкции библиотек религиозных орденов подчеркивал в своей принципиальной статье П. Кульчар¹¹. Мы в этом вопросе вполне согласны с ним.

¹¹ Kulcsár Péter: A szegedi ferences könyvtár helyreállításáról. Magyar Könyvszemle, 1964. 84–85.